

Маньчжуроведение и изучение истории Китая в России в XVIII–XIX вв.

В.Г. ДАЦЫШЕН

Красноярский государственный педагогический университет
Красноярск, Россия

DOI: 10.55512/WMO692200

Статья поступила в редакцию 11.06.2025.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи маньчжуроведения и изучения истории Китая в русском Китаеведении. Основное внимание уделено формированию и развитию в XVIII–XIX вв. маньчжурских исследований в Санкт-Петербурге, которые в настоящее время возглавляет ведущий российский маньчжуровед Т.А. Пан. Причины и факторы вхождения первых русских востоковедов в Китаеведение через маньчжуроведение связаны с тем, что в числе первоочередных задач русского Китаеведения было изучение истории Цинского Китая. Исследование выполнено на основе рукописных материалов и редких изданий, выявленных в архивных и библиотечных фондах. Автор заключает, что в XVIII–XIX вв. благодаря маньчжуроведению был создан фундамент традиционного русского Китаеведения, востребованный и на современном этапе развития исторической науки в России.

Ключевые слова: история русского Китаеведения, маньчжуроведение, история Китая, Т.А. Пан.

Для цитирования: *Дацышен В.Г.* Маньчжуроведение и изучение истории Китая в России в XVIII–XIX вв. // Письменные памятники Востока. 2025. Т. 22. № 4 (вып. 63). С. 101–113. DOI: 10.55512/WMO692200.

Об авторе: ДАЦЫШЕН Владимир Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, Кафедра всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет (Красноярск, Россия) (dazishen@mail.ru).

© Дацышен В.Г., 2025

В последние десятилетия в мире активизировался интерес к проблеме изучения маньчжуроязычных текстов (Пан 2019). Особое значение придается маньчжурским документам при изучении истории Цинской империи. С обращением к маньчжурским источникам связано появление в США нового направления в изучении истории Цинского Китая — New Qing History (Ильяхов 2022). Для России проблема поиска новых подходов к изучению истории Цинского Китая сегодня представляется не менее актуальной (Дацышен 2022). Для решения этой проблемы необходимо расширение источниковой базы, в том числе и за счет маньчжуроязычных материалов. Российские исследователи справедливо указывают на ценность маньчжурских исторических текстов, так как китайоязычные варианты этих работ по содержанию нередко отличаются, содержат правки или имеют пробелы (Кукеев 2016). Для решения современных про-

блем целесообразно обратиться к опыту работы с маньчжурскими историческими текстами в русском Китаеведении XVIII–XIX вв.

В России сохранилась традиция изучения маньчжурских текстов, идущая с первой половины XVIII в. Сибирский востоковед Г.Г. Пиков справедливо отмечает: «Заметную роль в международной маньчжуристике играла и играет русская традиция. Многие тексты цинского периода стали известны благодаря переводам с маньчжурского языка на русский» (Пиков 2021: 207). Центром русского маньчжуроведения в XVIII в. стал Санкт-Петербург, где в первой четверти XIX в. был создан Азиатский Музей. В 1848 г. молодой востоковед Д. Банзаров составил первый каталог книг на маньчжурском языке, хранящихся в Азиатском Музее. В подготовленном в 1918 г. Н.Н. Кротковым описании «Фонд маньчжурских книг, находящихся в Азиатском Музее Российской Академии наук» было указано 323 книги и ксилографа.

В начале XX в. формировался еще один центр российской маньчжуристики — Восточный институт во Владивостоке. Востоковеды во главе с А.В. Рудаковым работали с документами вывезенного из Цицикара так называемого «Маньчжурского архива». В 1927–1928 гг. А.В. Гребенщиков «обследовал текст нескольких десятков томов маньчжурских рукописей»¹ и пришел к выводу о необходимости перевода с маньчжурского языка всех документов этого архива. Но с 1930-х годов российская маньчжуристика сохранялась лишь в Ленинграде.

В конце 1950-х годов вся работа по описанию маньчжурских документов и введению их в научный оборот легла на плечи младшего научного сотрудника Дальневосточного кабинета Ленинградского отделения ИВ АН СССР М.П. Волковой². В отчете сотрудников ДВК ИВ АН СССР «О ходе выполнения полугодовых плановых заданий на 1959 г.» было указано: «...7) мл. научн. сотр. М.П. Волковой завершено описание 216 рукописей из 288 для „Аннотированного каталога маньчжурских рукописей и ксилографов ленинградских собраний“»³. В «Отчете о работе сотрудников Дальневосточного кабинета ЛО ИВ АН СССР за 1959 год» говорилось: «...5. Описание маньчжурского рукописного фонда... М.П. Волкова. По теме: „Описание маньчжурских рукописей и ксилографов“. Сделано описание 286 маньчжурских рукописей. 4 л.»⁴, а также было указано, что М.П. Волкова подготовила к публикации факсимильное издание «Нишанская шаманка» объемом в 4 авторских листа⁵. «Описание маньчжурских рукописей и ксилографов и публикация памятников» упоминалось в разных документах Института⁶.

В 1960-х годах в ЛО ИВ АН СССР поднимались вопросы изучения опыта переводов маньчжурских текстов русскими востоковедами. В том числе обсуждался вопрос о публикации переводов с маньчжурского языка, сделанных в XIX в. Г.М. Розовым. На заседании Дальневосточного кабинета были высказаны разные мнения. В частности, Е.И. Кычанов настаивал на публикации переводов Г.М. Розова, предлагая привлечь к этой работе проживавшего тогда в Алма-Ате русского реэмигранта А.Г. Малявкина⁷.

¹ Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (АВ ИВР РАН). Ф. 152. Оп. 3. Д. 174. Л. 20 об.

² АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Д. 1266. Л. 25.

³ Там же. Д. 1340. Л. 89.

⁴ Там же. Л. 26–31.

⁵ Там же. Л. 34. «Нишань самани битхэ» («Повесть о нишанской шаманке») издана в 1961 г.

⁶ Там же. Д. 1471. Л. 52.

⁷ Там же. Л. 6–7, 123.

В XXI в. традиции российского маньчжуроведения сохраняет и развивает заместитель директора ИВР РАН Т.А. Пан (Пан 2006). Считается, что хранящаяся сегодня в Институте коллекция маньчжурских ксилографов и рукописей является самой большой в мире за пределами Китая. В изданном в 1965 г. «Описании маньчжурских рукописей Института народов Азии АН СССР» указано: «Рукописные фонды Института народов Азии АН СССР располагают одним из самых крупных известных нам собраний маньчжурских рукописей и ксилографов. В нем имеется около 600 названий — 800 единиц хранения, состоящих из 5000 тетрадей (бэнь)» (Волкова 1965: 3). Хранящиеся в рукописных фондах Института маньчжуроязычные тексты являются важными источниками по истории Китая и китайской исторической науки. В «Описании» М.П. Волковой 24 текста отнесены к группе «история и география», в их числе 6 исторических сочинений на маньчжурском или маньчжурском и китайском языках, и все они посвящены начальной истории маньчжурского государства. Остальные рукописи из этой группы для современной науки могут быть использованы в качестве исторических источников по истории Цинского Китая.

Во второй половине XX в. еще один центр изучения тунгусо-маньчжурских языков и маньчжурских исторических текстов сформировался в Новосибирском Академгородке. Новосибирские востоковеды во главе с В.Е. Ларичевым внесли большой вклад в изучение и популяризацию русской маньчжуристики (Ларичев 2009: 59). А.Г. Малявкин, переводивший еще в Харбине «Цзинь ши» с китайского языка, в Новосибирске исследовал маньчжурские тексты по этой теме (Малявкин 1977), Л.В. Тюрюмина перевела и издала маньчжурский вариант «Ляо ши» — «Дайляо гуруни судури» (История 2007: 41–177). В последние годы новосибирские ученые ввели в научный оборот значительную часть маньчжуроведческого научного наследия XIX в. Например, современные маньчжуроведы указывают: «В первом томе книги „История Небесной империи“ представлен перевод с маньчжурского языка шести тетрадей-дэбтэлинь „Юань ши“ (из 32 тетрадей). При этом первые три тетради даны в переводе Л.В. Тюрюминой, следующие три — в переводе П.И. Каменского» (Тюрюмина, Пан 2013: 10).

Следует отметить, что в истории советского маньчжуроведения еще немало белых пятен. Например, в отчетах сектора монгольской филологии ИВ АН СССР за 1947 г. было указано: «Перевод манджурской версии летописи Саган-Сэцэна (1947–1951 гг.) 10 п.л. перевода и 10 п.л. исследовательской работы и комментариев. Исполнитель М.К. Максимов»⁸. В 1947 г. этим маньчжуроведом было переведено «2 п.л. манджурского текста»⁹. Однако в литературе не удалось найти никаких упоминаний о данном исследовании, кроме того, что М.К. Максимов в конце 1930-х годов был аспирантом в Монгольском кабинете.

В современной российской науке лидером в области изучения исторического опыта переводов маньчжуроязычных текстов на русский язык, без сомнения, остается Т.А. Пан (Пан 2021). Она справедливо указывает: «Научная традиция русского маньчжуроведения являлась одной из самых сильных, и многие тексты цинского периода стали известны европейской науке через переводы на русский язык» (Пан 2006: 8).

Русская власть и общество в XVII–XVIII вв. начали знакомиться с основами политической организации и культуры Китая через историю государства Цин. Необходимо

⁸ Там же. Д. 921. Л. 53.

⁹ Там же. Л. 59.

было знание об основах не просто Китая, а именно Цинской империи. Тем более между российскими владениями и Пекином находились территории цинской периферии, политически и во многом культурно оформившейся в эпоху становления цинско-маньчжурского государства. Поэтому именно изучение истории маньчжурского народа и Цинской империи было определено в качестве первоочередной задачи русского китаеведения. Таким образом, изучение маньчжурской истории на основе маньчжуроязычных документов и материалов стало важнейшей составляющей русского китаеведения в первые сто лет его развития.

Русские востоковеды работали с двумя группами исторических текстов на маньчжурском языке: оригинальные тексты, изначально написанные на маньчжурском, и переводы с китайского на маньчжурский. Огромное количество документов и исторической литературы на маньчжурском языке обусловлено тем фактом, что маньчжурский язык на протяжении более двух веков был первым государственным языком Китая и родным языком маньчжуро-китайской элиты. Например, А.В. Гребенщиков в 1930-х годах указывал, что от 75 до 80% документов Маньчжурского (Цицикарского) архива составляли рукописи на маньчжурском языке, а еще около 10% — на маньчжурском и китайском языках¹⁰. Говоря о переводах, необходимо отметить, что еще до завоевания Китая цинский император Хунтайцзи (Абахай) повелел перевести на маньчжурский некоторые династийные истории. Цинскую элиту интересовала в первую очередь история государств, созданных на территории Маньчжурии (Северо-Восточного Китая) и Монголии. И уже в 1644 г., еще до переезда маньчжурского (Цинского) двора в Пекин, переводы династийных историй Ляо, Цзинь и Юань были представлены цинскому императору.

Первые русские китаеведы в Пекине сначала изучали маньчжурский язык. Вхождение в китаеведение через маньчжуристику было обусловлено целым комплексом факторов. Большинство русских китаеведов, включая и первого китаеведа И.К. Россохина, и первого профессора и академика В.П. Васильева, начинали свой путь в востоковедение через монгольский язык. Родственность языков и единая основа письменности позволяли использовать монгольский язык в качестве базиса для изучения маньчжурского. Кроме того, маньчжурский язык был первым государственным языком Китая, языком науки и культуры элиты правящей династии.

И.К. Россохин начал переводить документы по истории становления маньчжурского государства еще в то время, когда в Китае созданная распоряжением императора комиссия готовила к изданию «Сводное описание восьми знамен» («Бацзи тунчжи»). Свою работу Россохин продолжил и по прибытии в Петербург, в Академии наук, когда текст изданного в 1739 г. «Бацзи тунчжи» был доставлен в Петербург (Доронин 2002: 108). Возможно, его работа сейчас хранится в фондах Института восточных рукописей РАН, в описании Волковой указано: «Цакун гусаи... битхе. 八旗通志 „Описание восьми знамен“. История маньчжурского народа. Копия. Оригинал — ксилографическое издание сочинения на маньчжурском и китайском языках (250 цзюаней). Автор — специальная комиссия во главе с Мачи, Ортайем. Дата издания — 1739 г.» (Волкова 1965: 14–15).

В фондах Научной библиотеки Казанского университета хранится первая законченная рукописная работа И.К. Россохина под названием «Краткое известие Дайцинского или Китайского государства о манджурских ханах секретном расположении

маньчжурского войска и о состоянии Китайского столичного города Пекина koliko имеет ворот и крепостей и при сем сообщая табель о маньчжурском воинстве в каком числе оно состоит и почему жалования производится салдатом которое из разных китайских и маньчжурских печатных книг и переведено на Российский язык чрез Прапорщика Лариона Разсохина»¹¹. Другой экземпляр рукописи этой работы И.К. Россохина хранится в фондах Российской государственной библиотеки¹². Рукопись состоит из нескольких частей, и примерно половину ее объема составляют материалы по истории Цинского Китая, переведенные с маньчжурского и китайского. Личные имена и девизы правления императоров («ханов маньчжурских») написаны по-маньчжурски и по-китайски, с транскрипцией кириллицей и переводом. Названия пекинских ворот в таблицах даются в транскрипции сначала по-китайски, а затем — по-маньчжурски, и далее — перевод. По тексту же названия улиц, кварталов и других мест в Пекине приводятся лишь в транскрипции по-китайски.

В Академии наук И.К. Россохин выполнял задание по переводу на русский язык «Бацманьчжоу шицзунтунпу» («Обстоятельное описание происхождения и состояния маньчжурского народа и войска, в осми знаменах состоящего», 八旗满洲氏族通譜). В 1756 г. Академия наук по предписанию Сената поручила Россохину «некоторую часть перевести и освидетельствовать: нет ли в сходственности той истории на других чужестранных языках, и буде при Академии есть, и во всем сходно, то, за великостию оной и трудностью языка, не переводить; а ежели в расположениях того описания явитца в чем несходственно или ничего на других языках нет, то ево, прапорщика, понуждать, чтобы наиприлежнейше старался в исправлении оного перевода, обнадежа награждением чина» (Овчинников 1961: 234). В начале 1757 г. был «оглашен приказ об освидетельствовании перевода китайской книги „О происхождении и нынешнем состоянии народа маньчжур“, сделанного И.К. Россохиным» (Летопись 2000: 445).

Русский китаевед узнал, что книга еще не переведена на другие европейские языки и является полезной для России. После смерти в 1761 г. И.К. Россохина работу продолжил А.Л. Леонтьев. В 1762 г. Сенат своим указом предложил Академии наук ускорить работы по изданию «Бацманьчжоу шицзунтунпу», но лишь в 1784 г. фундаментальный труд под названием «Обстоятельное описание происхождения и состояния Маньчжурского народа и войска, в осми знаменах состоящего» был опубликован в Санкт-Петербурге (Россохин 1784).

Исходя из напечатанного в первом томе «Обстоятельного описания происхождения и состояния Маньчжурского народа и войска, в осми знаменах состоящего» «Указа, состоявшегося о сочинении обстоятельного описания, о происхождении и состоянии всего Маньчжурского народа и войска, в осми знаменах состоящего»¹³, а также из основного текста и приложений, можно предположить, что это был перевод двуязычного документа или перевод делался сразу с двух текстов — маньчжуроязычного и китаеязычного. В «Указе...» говорилось о привлечении к работе над этим сочинением

¹¹ Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского (Приволжского) федерального университета (ОРРК НБ К(П)ФУ). № 4448.

¹² [Россохин]. Краткое известие Дайцинского или Китайского государства... URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_011295919?page=6&rotate=0&theme=white (дата обращения: 30.05.2025).

¹³ По тексту, даже в названиях томов, наряду с названием «Маньчжурского» встречается и «Манджурского».

«Маньчжурских и Китайских Хань-линев потребное число чиновных людей... ежели из Маньджуров или Китайцов найдутся такие люди кои довольно знают Китайскую грамоту...» (Там же, I: 12). В издании названия городов даны на двух языках, например: «Мукдень» (Там же, I: 22, 29; X: 169) и «Шень Ян» (Там же, X: 5, 66), а город, известный в русской культуре как Калган, здесь назван «Джан Дзя Кэу» (Там же, III: 238). В тексте чаще встречаются маньчжурские названия должностей, учреждений, но есть и китайские. В конце 17-го тома имеется приложение «Толкование Маньчжурских и Китайских слов», где термины независимо от языка приводятся в транскрипции в алфавитном порядке. Как по тексту, так и в постраничных сносках даются пояснения: например, «на реке Сахалинь-Ула (Черная река, а по нашему называется сия река Амуром)» (Там же, I: 29).

Данная работа была оценена современниками и востребована специалистами. Правда, авторство переводной 17-томной «маньчжурской истории», изданной без указания авторов, стали приписывать одному лишь А.Л. Леонтьеву. В обобщающем труде архимандрита Софрония (Грибовского) «Известие о Китайском, ныне Манджуро-Китайском государстве» говорится: «...а кто таковы Манджуры, когда они Китай взяли, и каким образом, должно читать бывшего в Пекине учеником, а по выезде в Россию Коллежским Советником, Алексея Леонтиева, из Манджурского языка на Российский, о происхождении Манджурского народа, переведенную историю, и другую его же переводу книжку, о взятии Манджурами Пекина» (Грибовский 1861: 23–24). «Обстоятельное описание происхождения и состояния Маньчжурского народа и войска, в осми знаменах состоящего» остается до настоящего времени одним из самых больших по объему опубликованных переводов с маньчжурского языка.

В конце XVIII в., вслед за И.К. Россохиным и А.Л. Леонтьевым, многие русские китаеведы занимались переводом с маньчжурского языка исторических материалов и литературы. Новосибирский востоковед В.Е. Ларичев со ссылками на архивы перечислил работы семи русских китаеведов, «поддержавших начинания» переводчиков «Бацци тунджи». Высшего уровня русское академическое китаеведение достигло в начале XIX в., когда П.И. Каменский и С.В. Липовцов первыми из русских китаеведов были избраны членами-корреспондентами Академии наук. Через 10 лет к ним присоединился архимандрит Иакинф (Бичурин).

П.И. Каменский много работал с маньчжурским языком. Он перевел «Дай Юань гурун-и судури», и его «Монгольская история о деяниях Чингисского рода»¹⁴ стала одним из самых значимых переводов с маньчжурского языка. П.И. Каменский занимался переводами с маньчжурского до конца жизни, в его дневниковых черновых записях за 1830-е годы имеются пометки — «перевод с маньчжурского»¹⁵, записи на маньчжурском языке встречаются в самых разных его рукописных текстах. Правда, в подавляющем большинстве в рукописях идут параллельные записи на китайском и маньчжурском языках. При этом часто по-китайски и по-маньчжурски написано в столбик, а далее в строчку — по-русски. В тех случаях, где использовались только иероглифы, П.И. Каменский давал транскрипцию кириллицей, если за китайскими иероглифами шел маньчжурский текст, то транскрипция чаще всего отсутствует¹⁶. Современные исследователи, изучавшие сделанный Каменским перевод историче-

¹⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 24. Оп. 1. Д. 25.

¹⁵ Там же. Д. 12. Л. 30 об.

¹⁶ Там же. Л. 57, 73, 99 и др.

ской работы «Дай Юань гурун-и судури» («История Великой Небесной империи»), которая, в свою очередь, являлась переводом XVII в. «Юань ши» на маньчжурский язык, указывают: «...он выполнен в манере, принятой в конце XVIII в., допускающей не точный, как положено ныне, перевод текста летописи на русский, а по существу переложение (даже порой беглый пересказ) с многочисленными пропусками» (Тюрюмина, Пан 2013: 10).

Русское китаеведение развивалось не только в рамках Санкт-Петербургской академии наук. В качестве яркого примера можно привести издание в Московском университете полного «историческо-географического описания Китайской империи» бывшего церковника Пекинской миссии И.А. Орлова (Орлов 1820). В огромной работе, изданной в Москве в двух томах, много внимания уделено проблемам истории как государства в Китае, так и трех государствообразующих народов этой страны — китайцев, маньчжуров и монголов. Содержание работы этого русского китаеведа указывает на привлечение маньчжурских исторических документов.

В контексте проблем российского маньчжуроведения и исторических исследований особый интерес вызывает параграф «О происхождении Манджурского народа». И.А. Орлов пишет: «Сей народ в 1583-м году при горах, называемых по Манджурски Гольминь-Шань-Ин-Алинь; а по Китайски Чань-Бай-шань, то есть при долгих белых горах, которые находятся в восточной стороне Китая, называемой Ляу-Дун, в начале основал некоторую форму Правительства, потом учинил многие завоевания... Оные Мань-Джу, или как наши выговаривают Мань-Джуры, разделяются на Фо-Мань-Джу, то есть старых Мань-Джур, и на Иче-Мань-Джу, то есть новых Манджуров; однакож всех их не должно почитать за особый и знатный народ, но за збродной и подлой, ибо они получили название сие Мань-Джу от Китайцев, потому, что сии два слова Мань-Джу, суть Китайския, и значат наполнившаяся страна» (Там же: 149–150). Далее он приводит «собственно их Мань-Журов о себе описание», начиная с пересказывания маньчжурской легенды о том, как «низшедшая с небес девица... по вкушении прекрасных яблок, родила сына, который как бы от неба создан, при самом своем рождении одарен был свесоввершеннейшим разумом... род его, с небес низошедший на землю, называется Айжин-Дзюро; а имя ему Букури-Ионшон...» (Там же: 150–151). В работе И.А. Орлова подробно представлена история становления маньчжурского государства, автор широко использует маньчжуроязычные термины: «И так оный Его Величество первый праотец, в 1583 году положил первое основание своему владению... Потом у Его Величества Эн-Дембухе или Ин-Дембухе-Мафа-Тонь-до-Хуандия, то есть у праотца бывшего потом второго Манджурского Хана, было шесть сыновей, кои в шести местах построили себе по городу, а имянно: старший из них именем Десику, построил себе город на местечке Дзиорча...» (Там же: 154). Таким образом, опубликованные в Московском университете в начале XIX в. труды работавшего в Пекине в конце XVIII в. И.А. Орлова стали важным этапом развития русского маньчжуроведения.

Во второй половине XIX в. жившие в Пекине члены Российской духовной миссии сделали много переводов маньчжуроязычных исторических материалов. Например, студент XI Миссии в Пекине Г.М. Розов перевел на русский язык «Айсинь гурунь-и судури битхэ» («Историю династии Цзинь»). Известный востоковед В.Е. Ларичев написал: «Труд, вложенный Г.М. Розовым в перевод династийных хроник „Золотой империи“ чжурчжэней, был впечатляюще велик. Эту работу мог успешно завершить всего лишь за несколько лет только тот, кто в совершенстве владел языком оригинала,

кто свободно ориентировался в китайских исторических хрониках... Он перевел не только маньчжурский вариант „Истории Золотой империи“, но и значительное число хроник сунского времени... Перевод сопровождался детальными сравнениями и сопоставлениями маньчжурского текста со сведениями, которые выискивались в иных источниках, что позволяло ему полнее и точнее оценивать суть описанных происшествий» (Ларичев 2009: 61).

К середине XIX в. самым известным русским китаеведом стал архимандрит Иакинф (Бичурин). В.С. Мясников и И.Ф. Попова отмечают: «Около 70 работ Н.Я. Бичурина, в которых он выступил как разносторонний и значительно опередивший свое время историк, филолог, этнограф, географ, экономист, правовед, было опубликовано в 1827–1851 гг. при его жизни, и почти столько же по сей день пребывают в рукописях» (Мясников, Попова 2010: 6). А.И. Кобзев утверждает, что «в 1828–1851 гг. Н.Я. Бичурин опубликовал свыше 100 крупных научных работ, переводов и исследований, посвященных истории, литературе, философии...» (Драмы 2016: 285). Архимандрит Иакинф (Бичурин) в начале своей научно-переводческой деятельности следовал традиции — равноценное внимание уделять текстам на всех языках, иногда отдавая предпочтение маньчжурскому. В.М. Майоров указывает: «Потребуется по-новому оценить значение маньчжурских материалов для китаеведческих изысканий о. Иакинфа» (Древняя 2014: 13). Современные российские китаеведы доказали, что переводная рукописная работа 1822 г. «Древняя китайская история» была сделана «по тексту маньчжурско-китайского издания 1760 г. «[Маньчжурский] перевод „Канона преданий“ в редакции Его Величества» («Юй чжи фаньи Шу цзин»... маньчж. «Nan-i araha ubaliyambuha Dasan-i nomun»))» (Майоров, Стеженская 2015: 9). Позднее Н.Я. Бичурин стал придерживаться того убеждения, что основная литература написана на китайском языке, а издания на маньчжурском не имеют большой ценности¹⁷.

Авторитет и популярность Н.Я. Бичурина стали одним из факторов ослабления в русском китаеведении интереса к маньчжуроязычным текстам во второй половине XIX в. В 1852 г. была опубликована работа ученика Иакинфа (Бичурина) В.В. Горского «О происхождении родоначальника ныне царствующей в Китае Династии Цин и имени народа Маньчжу» (Горский 1852). Молодой китаевед, в отличие от своего учителя, делает ссылки на источники и литературу, критически относится к ним, но, несмотря на несомненное знакомство с маньчжурским языком, не указывает ни одного маньчжуроязычного документа или исторического текста по этой теме.

Постепенное вытеснение маньчжурских текстов из русского китаеведения было обусловлено в первую очередь объективными факторами, вытеснением маньчжурского языка из всех сфер политической и культурной жизни в Китае. Однако, когда вставал вопрос о более глубоком изучении истории Восточной Азии XVII–XIX вв., возникала проблема расширения источниковой базы исторической науки, в связи с чем русские востоковеды в разные периоды истории поднимали тему сохранения и развития российской маньчжуристики.

Несмотря на популярность Иакинфа (Бичурина), заложенные И.К. Россохиным и закрепленные во времена П.И. Каменского традиции русского китаеведения смогли перебороть инновации архимандрита, и не только в части транскрипции, но и ценности маньчжуроязычных текстов. Маньчжурский язык преподавался в Санкт-

¹⁷ О противостоянии между Н.Я. Бичуриным и П.И. Каменским по этому вопросу см. (Пиков 2021: 211).

Петербургском университете, делались новые переводы. Например, переводом на русский язык «Дайляо гуруни судури» (маньчжурская версия «Ляо ши») под руководством профессора Санкт-Петербургского университета В.П. Васильева занимался студент М.Н. Суровцов (Ларичев 2009: 61–62). Книги и документы по истории Китая на маньчжурском языке привозили в Россию на протяжении всего XIX в. В частности, в Иркутске сформировалась большая коллекция исторических трудов на трех главных языках Цинской империи, при этом даже издания из серии раннесредневековой китайской исторической литературы «Всеобъемлющее зеркало» [«Тун цзянь» 通鑑] были на маньчжурском языке (Яхонтов 1994: 43). В начале XX в. русские собирали маньчжуроязычные документы на территории Северо-Восточного Китая, а в открытом во Владивостоке Восточном институте ввели преподавание маньчжурского языка. В 1903 г., после некоторого перерыва, было возобновлено преподавание маньчжурского языка и в Санкт-Петербургском университете.

Таким образом, с первых дней становления русского китаеведения изучение истории Китая и маньчжуроведение были неразрывно связаны, находились в тесном взаимодействии. Эта взаимосвязь была обусловлена как ролью маньчжурского языка в общей системе изучения языков Китая и китайской культуры, так и важностью изучения в первую очередь проблем становления и развития Китая под властью маньчжурской династии. Использование маньчжуроязычных материалов обеспечило высокий уровень российского китаеведения в XVIII–XIX вв. Традиции русского маньчжуроведения являются важным фактором развития современного востоковедения и исторической науки в России.

Литература

- Волкова 1965 — Волкова М.П. Описание маньчжурских рукописей Института народов Азии АН СССР / Отв. ред. Б.И. Панкратов. М.: Наука, ГРВЛ, 1965.
- Волкова 1972 — Волкова М.П. Маньчжуроведение // Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука, ГРВЛ, 1972. С. 142–148.
- Горский 1852 — Горский В. О происхождении родоначальника ныне царствующей в Китае Династии Цин и имени народа Маньчжу // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. I. СПб., 1852. С. 189–244.
- Грибовский 1861 — [Грибовский]. Известие о Китайском, ныне Манджуро-Китайском государстве, сочиненное Архимандритом Софронием, начальником Русской Миссии в Китае в начале нынешнего столетия // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1861. Кн. 1. М.: В Университетской типографии, 1861. С. 23–119.
- Дацышен 2022 — Дацышен В.Г. Цинский Китай как евразийское государство. К проблеме изучения истории Китая в России // Российское китаеведение. 2022. № 1. С. 141–154.
- Доронин 2002 — Доронин Б.Г. Историография императорского Китая XVII–XVIII вв. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2002.
- Драмы 2016 — Драмы и фарсы российской китаистики. Научный сборник / Кобзев А.И., Головачёв В.Ц., Дёмин Р.Н. и др. М.: ИВ РАН, 2016.
- Древняя 2014 — «Древняя китайская история» Н.Я. Бичурина. Транскрипция и факсимиле рукописи 1822 г. с переводом «Шу цзина», древнекитайский текст оригинала / Пер. Н.Я. Бичурина; транскр. В.М. Майорова, М.А. Смирновой, Л.В. Стеженской; под общ. ред. В.М. Майорова. М.: ИДВ РАН, 2014.
- Ильяхов 2022 — Ильяхов А.А. Школа «Новая цинская история»: маньчжурский поворот в американской историографии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21. № 10: Востоковедение. С. 156–166.

- История 1998 — История Золотой империи / Пер. Г.М. Розова, коммент. А.Г. Малявкина. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1998.
- История 2007 — История Железной империи / Пер. и коммент. Л.В. Тюрюминой. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2007.
- Кукеев 2016 — Кукеев Д.Г. Об особенностях цинских полиязычных источников по истории джунгаров // Общество и государство в Китае. 2016. Т. 46. № 1. С. 570–581.
- Ларичев 2009 — Ларичев В.Е. Цинский проект: краткий обзор летописных источников по средневековой истории Маньчжурии и ранний этап их изучения // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 4: Востоковедение. С. 59–66.
- Летопись 2000 — Летопись Российской Академии наук. Т. I. 1724–1802 / Отв. ред. Н.И. Невская. СПб.: Наука, 2000.
- Майоров, Стеженская 2015 — Майоров В.М., Стеженская Л.В. Н.Я. Бичурин и его «Древняя Китайская история» // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Серия 13. Вып. 1. С. 5–11.
- Малявкин 1977 — Малявкин А.Г. Маньчжурский вариант хроники государства Аньчунь-Гурунь // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1977. Вып. 1. № 1. С. 95–100.
- Мясников, Попова 2010 — Мясников В.С., Попова И.Ф. Никита Яковлевич Бичурин (о. Иакинф) — основатель отечественной научной синологии // «Первый альбом» о. Иакинфа (Н.Я. Бичурина). Исследования и комментарии. СПб.: Российская национальная библиотека, 2010. С. 6–17.
- Овчинников 1961 — Овчинников Р.В. «Рапорт» М.В. Ломоносова и других академиков в Сенат о переводе «Истории Китайского государства» // Исторический архив. 1961. № 6. С. 234–235.
- Орлов 1820 — Орлов И.А. Новейшее и подробнейшее историческо-географическое описание Китайской империи. Часть 1. М.: В Университетской Типографии, 1820.
- Пан 2004 — Пан Т.А. Некоторые маньчжурские документы о деятельности Пекинской духовной миссии в XIX веке // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 4. СПб., 2004. С. 22–32.
- Пан 2006 — Пан Т.А. Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цин XVII–XVIII вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006.
- Пан 2019 — Пан Т.А. Научно-практический семинар по маньчжуроведению (Германия, Мюнхен, 17–18 сентября 2019 г.) // Письменные памятники Востока. 2019. Т. 16. № 4 (вып. 39). С. 129–132.
- Пан 2021 — Пан Т.А. Переводы на русский язык с маньчжурского языка, выполненные членами Пекинской духовной миссии // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 2(7). С. 77–89.
- Пиков 2009 — Пиков Г.Г. К вопросу о роли маньчжурских исторических текстов в изучении истории Восточной Азии в средние века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 4: Востоковедение. С. 67–72.
- Пиков 2021 — Пиков Г.Г. Еще раз к вопросу о роли маньчжурских исторических текстов в изучении истории Восточной Азии в средние века (размышления в связи с юбилеем ученого) // Восток (Oriens). 2021. № 1. С. 206–212.
- Попова 2024 — Попова И.Ф. Западный край (Си Юй) в трудах Н.Я. Бичурина (1777–1853) // Археология Евразийских степей. 2024. № 5. С. 111–116.
- Пумпян 2016 — Пумпян Г.З. У истоков китаеведения в БАН (XVIII в.) // Петербургская библиотечная школа. 2016. № 4(56). С. 111–119.
- Россохин 1784 — [Россохин.] Обстоятельное описание происхождения и состояния Маньчжурского народа и войска, в осми знаменах состоящаго. Т. 1–17. СПб.: Изданием Императорской Академии Наук, 1784.
- Тюрюмина, Пан 2013 — Тюрюмина Л.В., Пан Т.А. Дай Юань гурун-и судури (История Великой Небесной империи). Фрагмент тетради IV // Письменные памятники Востока. 2013. № 1 (вып. 18). С. 9–23.
- Цветков 2024 — Цветков Д.В. Деятельность и научное наследие И.К. Россохина в контексте культурного взаимодействия России и Китая (30–60-е годы XVIII века) // Наследие веков. 2024. № 3. С. 15–25.

Яхонтов 1994 — Яхонтов К.С. Китайские и маньчжурские книги в Иркутске. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994.

References

- Gorsky, Vladimir. “O proiskhozhdenii rodonachal’nika nyne tsarstvuiushchei v Kitae Dinastii Tsin i imeni naroda Man’chzhu” [On the Origin of the Founder of the Qing Dynasty Currently Reigning in China and of the Name of the Manchu People]. In: *Trudy chlenov Rossiiskoi dukhovnoi missii v Pekine* [Works of the Members of the Russian Spiritual Mission in Beijing]. T. I. St. Petersburg, 1852, pp. 189–244 (in Russian).
- [Gribovsky.] “Izvestie o Kitaiskom, nyne Mandzhuro-Kitaiskom gosudarstve, sochinennoe Arkhimandritom Sofroniem, nachal’nikom Russkoi Missii v Kitae v nachale nyneshnego stoletiiia” [News about the Chinese, Now Manchu-Chinese, State Composed by Archimandrite Sophrony, Head of the Russian Mission in China at the Beginning of this Century]. In: *Chteniia v Imperatorskom Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete* [Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]. 1861. B. 1. Moscow: Tipografiia Universiteta, 1861, pp. 23–119 (in Russian).
- Datsyshen, Vladimir G. “Tsinskii Kitai kak evraziiskoe gosudarstvo. K probleme izucheniia istorii Kitaia v Rossii” [The Qing China as a Eurasian State. On the Problem of Studying the History of China in Russia]. *Rossiiskoe kitaevedenie* [Russian Sinology], 2022, no. 1, pp. 141–154 (in Russian).
- Doronin, Boris G. *Istoriografiia imperatorskogo Kitaia XVII–XVIII vv.* [Historiography of Imperial China in the 17th–18th Centuries]. St. Petersburg: Filol. fak-t SPbGU, 2002 (in Russian).
- Dramy i farsy rossiiskoi kitaistiki. Nauchnyi sbornik* [The Tragedies and Travesties of Russian Sinology. A Scholarly Collection]. Ed. by Kobzev A.I., Golovachev V.Ts., Demin R.N. and others. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN, 2016 (in Russian).
- “*Drevniaia kitaiskaia istoriia*” N.Ya. Bichurina. *Transkriptsiia i faksimile rukopisi 1822 g. s perevodom “Shu czina”, drevnekitaiskii tekst originala* [“Ancient Chinese History” by N.Ya. Bichurin. Transcription and Facsimile of the 1822 Manuscript with the Translation of “Shu Jing”, the Ancient Chinese text of the Original]. Trans. by N.Ya. Bichurin, transcribed by V.M. Mayorov, M.A. Smirnova, L.V. Stezhenskaya under the general editorship of V.M. Mayorov. Moscow: Institut Dal’nego Vostoka RAN, 2014 (in Russian).
- Iliukhov, Aleksandr A. “Shkola ‘Novaia tsinskaia istoriia’: man’chzhurskii povorot v amerikanskoj istoriografii” [The “New Qing History” School: The Manchu Turn in American Historiography]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriia, filologiya* [Bulletin of NSU. Series: History, Philology], 2022, vol. 21, no. 10: Vostokovedeniie, pp. 156–166 (in Russian).
- Istoriia Zheleznoi imperii* [The History of the Iron Empire]. Trans. and comment. by L.V. Tiuriumina. Novosibirsk: Izd-vo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN, 2007 (in Russian).
- Istoriia Zolotoi imperii* [The History of the Golden Empire]. Translated by G.M. Rozov, commented by A.G. Malyavkin. Novosibirsk: Izd-vo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN, 1998 (in Russian).
- Kukeev, Dorji G. “Ob osobennostiakh tsinskikh poliazыchnykh istochnikov po istorii dzhungarov” [On the Features of the Qing Multilingual Sources on the History of the Dzungars]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and State in China], 2016, vol. 46, no. 1, pp. 570–581 (in Russian).
- Larichev, Vitaly E. “Tsinskii proiekt: kratkii obzor letopisnykh istochnikov po srednevekovoi istorii Man’chzhurii i rannii etap ikh izucheniia” [The Qing Project: A Brief Overview of Chronicle Sources on the Medieval History of Manchuria and the Early Stage of Their Study]. *Vestnik NGU* [Bulletin of NSU. Series: History, Philology], 2009, vol. 8, iss. 4: Vostokovedeniie, pp. 59–66 (in Russian).
- Letopis’ Rossiiskoi akademii nauk* [Chronicle of the Russian Academy of Sciences], vol. I, 1724–1802. Ed. by N.I. Nevskaya. St. Petersburg: Nauka, 2000 (in Russian).

- Maierov, Vladimir M. & Stezhenskaya, L.V. "N.Ya. Bichurin i ego 'Drevniaia Kitaiskaia istoriia'" [N.Ya. Bichurin and his "Ancient Chinese History"]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2015, Series 13 (iss. 1), pp. 5–11 (in Russian).
- Malyavkin, Anatoliy G. "Man'chzhurskii variant khroniki gosudarstva An'chun'-Gurun" [The Manchurian Version of the Chronicle of the Anchun-Gurun State]. *Izvestiya SB AN SSSR* (ser. obshchestv. nauk). 1977. No. 1. Issue 1, pp. 95–100 (in Russian).
- Miasnikov, Vladimir S. & Popova, Irina F. "Nikita Iakovlevich Bichurin (o. Iakinf) — osnovatel' otechestvennoi nauchnoi sinologii" [Nikita Yakovlevich Bichurin (Iakinf) — the Founder of Russian Scientific Sinology]. In: "Pervyi al'bom" o. Iakinf (N.Ya. Bichurina). *Issledovaniia i kommentarii* ["The First Album" of Iakinf (N.Ya. Bichurin)]. Research and Commentary. St. Petersburg: Rossiiskaia natsional'naia biblioteka, 2010, pp. 6–17 (in Russian).
- Orlov, Ivan A. *Noveishee i podrobnishee istoricheskoe-geograficheskoe opisanie Kitaiskoi imperii* [The Latest and Most Detailed Historical and Geographical Description of the Chinese Empire]. Vol. 1. Moscow: Tipografiia universiteta, 1820 (in Russian).
- Ovchinnikov, Roman V. "Raport M.V. Lomonosova i drugih akademikov v senat o perevode Istorii Kitaiskogo gosudarstva" ["Report" of M.V. Lomonosov and Other Academicians to the Senate on the Translation of the "History of the Chinese State"]. *Istoricheskii Arkhiv* [Historical Archive], 1961, no. 6, pp. 234–235 (in Russian).
- Pang, Tatiana A. "Nekotorye man'chzhurskie dokumenty o deiatel'nosti Pekinskoi dukhovnoi missii v XIX veke" [Some Manchu Documents on the Activity of the Beijing Spiritual Mission in the 19th Century]. *Pravoslavie na Dal'nem Vostoke* [Orthodoxy in the Far East]. St. Petersburg, 2004, iss. 4, pp. 22–32 (in Russian).
- Pang, Tatiana A. *Man'chzhurskie pis'mennye pamiatniki po istorii i kul'ture imperii Cin XVII–XVIII vv.* [Manchu Written Records on the History and Culture of the Qing Empire in the 17th–18th Centuries]. St. Petersburg: Peterburgskoie Vostokovedenie, 2006 (in Russian).
- Pang, Tatiana A. "Nauchno-prakticheskii Seminar po Man'chzhurovedeniiu (Germaniia, Miunkhen, 17–18 sentiabria 2019 g.)" [Scholarly and Practical Seminar on Manchu Studies (Germany, Munich, September 17–18, 2019)]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2019, vol. 16, no. 4 (iss. 39), pp. 129–132 (in Russian).
- Pang, Tatiana A. "Perevody na russkii iazyk s man'chzhurskogo iazyka, vypolnennye chlenami Pekinskoi dukhovnoi missii" [Translations into Russian from Manchu by Members of the Beijing Spiritual Mission]. *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii* [Bulletin of the Historical Society of the St. Petersburg Theological Academy], 2021, no. 2(7), pp. 77–89 (in Russian).
- Pikov, Gennady G. "K voprosu o roli man'chzhurskikh istoricheskikh tekstov v izuchenii istorii Vostochnoi Azii v srednie veka" [On the Role of Manchu Historical Texts in the Study of History of East Asia in the Middle Ages]. *Vestnik NGU* [Bulletin of NSU. Series: History, Philology], 2009, vol. 8, iss. 4: Vostokovedenie, pp. 67–72 (in Russian).
- Pikov, Gennady G. "Eshche raz k voprosu o roli man'chzhurskikh istoricheskikh tekstov v izuchenii istorii Vostochnoi Azii v srednie veka (razmyshleniia v sviazi s iubileem uchenogo)" [Once Again on the Role of Manchu Historical Texts in the Study of East Asian History in the Middle Ages (Reflections on the Anniversary of the Scholar)]. *Vostok* (Oriens), 2021, no. 1, pp. 206–212 (in Russian).
- Popova, Irina F. "Zapadnyi kraj (Si Yui) v trudakh N.Ya. Bichurina (1777–1853)" [The Western Region (Xi Yu) in the Works by N.Ya. Bichurin (1777–1853)]. *Archaeology of the Eurasian Steppes*, 2024, no. 5, pp. 111–116 (in Russian).
- Pumpyan, Galina Z. "U istokov kitaevedeniia v BAN (XVIII v.)" [At the Origins of Sinology in the BAS (18th Century)]. *Peterburgskaia bibliotechnaia shkola* [St. Petersburg Library School], 2016, no. 4(56), pp. 111–119 (in Russian).
- [Rossokhin]. *Obstoiatel'noe opisanie proiskhozhdeniia i sostoianiia Man'dzhurskago naroda i voiska, v osmi znamenakh sostoiaishchago* [A Detailed Description of the Origin and Condition of the Manchu People and Army, Consisting of Eight Banners]. Vol. 1–17. St. Petersburg: Imperatorskaia akademiia nauk, 1784 (in Russian).

- Tiuriumina, Luidmila V. & Pang, Tatiana A. “Dai Yuan’ gurun-i suduri (Istoriia Velikoi Nebesnoi Imperii). Fragment tetradi IV” [Dai Yuan gurun-i suduri (History of the Great Celestial Empire. A Fragment of Notebook IV)]. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2013, no. 1(18), pp. 9–23 (in Russian).
- Tsvetkov, Dmitry V. “Deiatel’nost’ i nauchnoe nasledie I.K. Rossohkina v kontekste kul’turnogo vzaimodeistviia Rossii i Kitaia (30–60-e gody XVIII veka)” [The Activity and Scholarly Heritage of I.K. Rossokhin in the Context of Cultural Interaction between Russia and China (the 30–60s of the 18th Century)]. *Nasledie vekov* [Legacy of Centuries], 2024, no. 3, pp. 15–25 (in Russian).
- Volkova, Maiia P. *Opisanie man’chzhurskikh rukopisei Instituta narodov Azii AN SSSR* [A Description of Manchu Manuscripts of the Institute of the Peoples of Asia of the USSR Academy of Sciences]. Editor-in-chief B.I. Pankratov. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1965 (in Russian).
- Volkova, Maiia P. “Man’chzhurovedenie” [Manchu Studies]. In: *Aziatskii muzei — Leningradskoe otdelenie Instituta vostokovedeniia AN SSSR*. [Asiatic Museum — Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences]. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1972, pp. 142–148 (in Russian).
- Yakhontov, Konstantin S. *Kitaiskie i man’chzhurskie knigi v Irkutske* [Chinese and Manchurian Books in Irkutsk]. St. Petersburg: Peterburgskoie Vostokovedenie, 1994 (in Russian).

Manchu Studies and the Study of Chinese History in Russia in the 18th–19th Centuries

V.G. DATSYSHEN

Krasnoyarsk State Pedagogical University
Krasnoyarsk, Russian Federation

Received 11.06.2025.

Abstract: The article examines the problems of relationship between Manchu Studies and the study of Chinese history in Russian Sinology. The main attention is paid to the issues of formation and development, during the 18th–19th centuries, of the St. Petersburg Center for Manchu Studies, which is currently headed by the leading Russian Manchu scholar T.A. Pang. The work shows the reasons for which the first Russian Orientalists to become Sinologists had originally been experts in Manchu Studies and proves that one of the primary tasks of Russian Sinology was the study of the history of the Qing China. The study is based on manuscripts and rare publications found in archival and library collections. The author concludes that it was due to Manchu studies of the 18th–19th centuries that the foundation of traditional Russian Sinology was laid, which is in demand at the present stage of development of historical research in Russia.

Key words: history of Russian Sinology, Manchu Studies, history of China, T.A. Pang.

For citation: Datsyshen, Vladimir G. “Manchu Studies and the Study of Chinese History in Russia in the 18th–19th Centuries”. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2025, vol. 22, no. 4 (iss. 63), pp. 101–113 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO692200.

About the author: Vladimir G. DATSYSHEN, Dr. Sci. (History), Professor, Department of World History, Krasnoyarsk State Pedagogical University (Krasnoyarsk, Russian Federation) (dazishen@mail.ru).